

На правах рукописи

ГАУНОВА Лина Ризуановна

**КАБАРДИНО-ГОРСКОЕ РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ В КОНТЕКСТЕ
РАЗВИТИЯ СВЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КАБАРДИНСКОМ
(НАЛЬЧИКСКОМ) ОКРУГЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX –
НАЧАЛО XX ВЕКА)**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Нальчик 2026

Работа выполнена на кафедре истории России и кавказоведения ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» (КБГУ)

Научный руководитель: **Кузьминов Пётр Абрамович**, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России и кавказоведения ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» (г. Нальчик)

Официальные оппоненты: **Туаева Берта Владимировна**, доктор исторических наук, профессор, главный специалист АНО «Национальный центр исторической памяти при Президенте Российской Федерации» (г. Москва);
Шафранова Ольга Ивановна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, базовой кафедры кавказоведения и музееведения гуманитарного института ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» (г. Ставрополь).

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону).

Защита диссертации состоится « ____ » сентября 2026 г. в _____ на заседании диссертационного совета по защите кандидатских и докторских диссертаций по историческим наукам 24.2.308.02 на базе ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» по адресу: 360004, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173. Зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова и на официальном сайте университета: <https://diser.kbsu.ru/>. Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ВАК Министерства науки и высшего образования РФ <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Нальчикова Елена Аниуаровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Проблема интеграции национальных окраин в общероссийское культурно-образовательное пространство сохраняет научную значимость для изучения исторического опыта взаимодействия центрального правительства и местных сообществ. Системное образование в XIX – начале XX века выступало важнейшим механизмом инкорпорации присоединенных регионов в социально-экономическую и культурную жизнь Российской империи. Кавказ, будучи полиэтничным регионом с уникальными социокультурными традициями, стал пространством, где светское образование выполняло функцию инструмента межкультурного диалога и социальных преобразований.

В связи с этим особый интерес вызывает история Кабардино-Горского реального училища – первого среднего учебного заведения в Нальчикском округе, открытие которого стало результатом тридцатилетних усилий местного населения. Изучение его деятельности позволяет реконструировать механизмы взаимодействия государственной образовательной политики и общественной инициативы, выявить роль местного населения в развитии просвещения, проанализировать специфику адаптации общероссийских образовательных моделей к местным условиям.

Это особенно важно в связи с современными дискуссиями о путях развития региональных образовательных систем. Исторический опыт Кабардино-Горского реального училища, в учебной программе которого органично сочетались общеимперские дисциплины и преподавание кабардинского языка, предпринимались попытки привить агрономические и зоотехнические знания, представляет несомненный интерес для разработки современных стратегий национально-регионального компонента образования.

Важным фактором актуальности является сохранение историко-культурного наследия дореволюционного Нальчика. Здание училища, построенное на средства местного населения и торжественно открытое в 1913 году, является памятником истории и архитектуры федерального значения. На протяжении более ста лет оно сохраняет образовательную функцию, что подчеркивает преемственность просветительских традиций.

Объектом исследования является процесс развития светского образования в Кабардинском (Нальчикском) округе во второй половине XIX – начале XX века как важнейший аспект общероссийской образовательной политики и социокультурного развития региона.

Предметом исследования является открытие, деятельность и социокультурная роль Кабардино-Горского реального училища в развитии светского образования в Нальчикском округе.

Цель диссертации заключается в комплексном анализе процесса

становления и развития Кабардино-Горского реального училища как значимого аспекта эволюции светского образования в Кабардинском (Нальчикском) округе во второй половине XIX – начале XX века и обосновании его роли в социокультурном пространстве региона.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

1. Охарактеризовать деятельность Кавказского учебного округа как важнейшего государственного учреждения, созданного для интеграции региона в общероссийское образовательное пространство.

2. Проанализировать динамику развития образования в Терской области, выявив региональные особенности и общие закономерности становления школьной сети.

3. Показать становление системы образования в Кабардинском (Нальчикском) округе с 1860-х по 1920 год, определив этапы, проблемы и специфику развития учебных заведений.

4. Изучить многогранные аспекты многолетней общественной дискуссии о необходимости открытия реального училища в Нальчикском округе, обосновать роль местной общественности в инициировании и финансировании образовательного проекта.

5. Осветить ход строительства здания и работу Кабардино-Горского реального училища, выявив организационные, финансовые и технические трудности в реализации проекта.

6. Рассмотреть трансформацию образовательного процесса при переходе от Горской школы к реальному училищу, фокусируя внимание на изменениях в учебных программах и методиках преподавания.

7. Изучить качественный, социальный и национальный состав преподавателей и учащихся, реконструировать повседневную жизнь и культурную среду училища.

8. Исследовать деятельность Кабардино-Горского реального училища в экстремальных условиях Гражданской войны 1917–1920 гг., определив влияние революционных событий на образовательный процесс и судьбы участников.

Хронологические рамки охватывают вторую половину XIX – начало XX вв. Нижняя граница сдвинута к 20-м годам XIX века – времени появления первых аманатских школ на Северном Кавказе. Верхняя граница обусловлена закрытием Кабардино-Горского реального училища в 1920 году.

Географические рамки определяются территорией Кабардинского (Нальчикского) округа в административных границах рассматриваемого периода. При необходимости привлекались материалы, относящиеся к другим округам Терской области и Кавказского наместничества.

Методологическую основу исследования составляют принципы историзма, объективности, системности, а также общенаучные и специально-исторические методы: дедуктивный, проблемно-хронологический, историко-сравнительный, историко-генетический, статистический. Особое место занимает микроисторический подход,

позволивший реконструировать «микрокосм» училища – повседневную жизнь, судьбы педагогов и учеников.

Степень изученности темы. История изучения развития образования на Кавказе представлена значительным комплексом историографических источников, который мы делим на три основных периода: *дореволюционный, советский и современный*, каждый из которых имеет свои особенности и исследовательские приоритеты.

Дореволюционный период (вторая половина XIX в. – 1917 г.). Первые работы по истории образования на Кавказе появились во второй половине XIX века и носили преимущественно описательный характер. Их авторами были, как правило, чиновники учебного ведомства, имевшие непосредственный доступ к нормативным документам. Ключевой фигурой этого направления является Л.Н. Модзалевский, занимавший должность окружного инспектора Кавказского учебного округа¹. Его труд «Ход учебного дела на Кавказе с 1802 по 1880 год» стал первым систематическим описанием развития образования в регионе, содержащим материалы, регулирующие порядок открытия и функционирования различных типов учебных заведений, статистические сведения. Автор обосновал концепцию образовательной политики империи в крае, характеризуя ее как цивилизаторскую, а образование – как инструмент объединения народов, отметив при этом непоследовательность этой политики. М.В. Краснов в работе «Просветители Кавказа» значительное место отводит истории российско-кавказских взаимоотношений на фоне развития образования, центральное место в его труде занимает история Ставропольской гимназии и личность её директора Я.М. Неверова, впоследствии ставшего попечителем Кавказского учебного округа². Особый интерес представляют публикации активного общественного деятеля Н.Л. Решетина, который, используя обширный документальный материал, включая закрытые отчеты попечителя Кавказского учебного округа (КУО), ввел в научный оборот множество статистических данных, характеризующих образовательную политику в регионе³. В целом авторы имперского периода заложили основы для изучения образовательной политики на Кавказе, собрали существенный фактологический материал, однако их труды отличались

¹ Модзалевский Л.Н. Ход учебного дела на Кавказе 1802 по 1880 год. Тифлис: тип. А.А. Михельсона, 1880. 96 с.

² Краснов М. Просветители Кавказа. Ставрополь: Тип. Губернского правления, 1913. 102 с.

³ Решетин Н. Л. Школьное дело в Терской области в 1909 году // Терские ведомости. 1910. № 131. С. 2; Решетин Н. Л. Школьное дело в Терской области в 1909 году // Терские ведомости. 1910. № 134. С. 2; Решетин Н. Л. Школьное дело в Терской области в 1909 году // Терские ведомости. 1910. № 135. С. 1; Решетин Н. Что нужно туземным школам? // Терские ведомости. 1913. № 116. С. 3; Решетин Н. Что нужно туземным школам? // Терские ведомости. 1913. № 117. С. 2.

описательностью и отсутствием критического анализа.

Советский период (1920-е – 1980-е гг.) может быть разделен на два этапа. Первый этап (1920-е – середина 1950-х гг.) характеризовался освоением марксистского методологического подхода, в основе которого лежало критическое переосмысление дореволюционного наследия. В работах П.И. Симонова, В.В. Смиренина, М.А. Казариной рассматривалась система горских школ, при этом акцент делался на их сословный характер и ограниченность, а образование трактовалось как инструмент классового господства и колониальной политики¹. Несмотря на идеологическую обусловленность, исследования этого периода заложили документальную основу для последующего изучения проблемы и ввели в научный оборот значительный массив архивных материалов, в том числе по истории начального образования в Кабарде. Второй этап (конец 1950-х – 1980-е гг.) отличается расширением источниковой базы, появлением обобщающих трудов и постепенным отходом от жестких идеологических схем, хотя классовый подход продолжал доминировать. В этот период активно развивается региональная историческая наука, формируются научные школы в национальных республиках Северного Кавказа. Выходят коллективные труды «История Кабарды с древнейших времен до наших дней» и двухтомная «История Кабардино-Балкарской АССР», в которых значительное место отводилось развитию образования². Выделяется обобщающий труд И.П. Копачева, ставший первым опытом комплексного анализа образовательных процессов в регионе³. Фундаментальные работы Т.Х. Кумыкова реконструировали процесс становления системы начального и среднего образования и проанализировали деятельность выдающихся просветителей – Кази Атажукина, Шоры Ногмова, Дмитрия Кодзокова⁴. В целом советская историография накопила значительный фактический материал, ввела в оборот обширный корпус архивных документов, создала обосновала периодизацию развития образовательного процесса. Однако советским работам был присущ избирательный подход: достижения

¹ Симонов П.И. Горские школы // Советская педагогика. 1937. № 4. С. 104–111; Симонов П. Назрановская горская школа // Известия ингушского научно-исследовательского института. Орджоникидзе-Грозный. № IV. 1935. С. 71–97; Смиренин В.В. Из истории кабардинской школы // Учёные записки Северо-Осетинского педагогического институт. Т. XXI. 1956. С. 65–82; Казарина М.А. Из истории образования в Кабарде в конце XIX – начале XX вв. // Ученые записки Кабардино-Балкарского госпединститута. Нальчик, 1957. Вып. № 13. С. 161–180.

² История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней. Т. 1. / Глав. ред. Т.Х. Кумыков. М.: Наука, 1967. 482 с.; История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней. Т. 2. / глав. ред. Т. Х. Кумыков. М.: Наука, 1967. 439 с.

³ Копачев И.П. Развитие школьного образования в Кабардино-Балкарии (XVIII в. – 30-е годы XX в.). Нальчик: Кабард. Балкар. кн. изд-во, 1964. 180 с.

⁴ Кумыков Т.Х. Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX в. Нальчик: Кабард.-Балкар. кн. изд-во, 1965. 420 с.

дореволюционной школы замалчивались или трактовались как инструмент защиты интересов дворянства и самодержавия, а роль общественной инициативы в развитии просвещения недооценивалась.

Современный период (1990-е гг. – настоящее время) отличается расширением исследовательского поля и появлением работ, которые рассматривают проблемы, близкие к теме диссертации. Исследователи обращаются к различным аспектам темы, уделяя особое внимание роли имперской политики в развитии просветительской мысли и механизмам взаимодействия центра и периферии. В современной историографии можно выделить несколько основных блоков изучения заявленной проблемы. Первый блок связан с анализом институциональных основ образовательной политики на Кавказе. В работах Р.С. Бозиева, Э.С. Бигаевой, А.Б. Созаева изучаются структура и функции Кавказского учебного округа, механизмы его взаимодействия с местными дирекциями народных училищ, прослеживается процесс формирования системы среднего образования в регионе¹. Второй блок посвящен анализу интеграционных процессов и механизмов межкультурного взаимодействия. Монография Л.С. Гагаевой представила целостную картину правительственной политики в сфере народного образования на Кавказе на протяжении всего XIX столетия². Труд Е.И. Кобахидзе и Б.В. Туаевой посвящен роли русского языка как инструмента социокультурной интеграции северокавказских народов³. Третий блок составляют социокультурные аспекты образования. Диссертация Л.С.

¹ Созаев А.Б. Кавказский учебный округ и его роль в развитии образования // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2010. № 1. С. 71–74; Созаев А.Б. Народное образование в Терской области в 60-х гг. XIX в.: дис. на соиск. уч. ст. к. и. н.: 07.00.02. СОГУ, Владикавказ. 2009. 200 с.; Бозиев Р.С. Развитие образования народов Северного Кавказа в XIX – начале XX веков: этапы, движущие силы, механизмы: диссертация доктора педагогических наук: 13.00.01. М., 2009. 319 с.; Бигаева Э.С. Становление военного образования на Северном Кавказе (вторая половина XVIII в. – 1917 г.) // Вестник КГУ. 2009. № 1. С. 268–271.

² Гагаева Л.С. Правительственная политика и народное образование на Кавказе в XIX в. М.: Россия молодая, 1993. 250 с.; Кобахидзе Е.И., Туаева Б.В. Русский язык в социокультурных трансформациях на Северном Кавказе (вторая половина XIX – начало XX в.). Владикавказ СОИГСИ ВЦ РАН, 2023. 312 с.; Кобахидзе Е.И. Законодательство 1840–1870-х гг. в области образования как фактор интеграции кавказской школы в российскую систему народного просвещения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. III. С. 87–90.

³ Кобахидзе Е.И., Туаева Б.В. Русский язык в социокультурных трансформациях на Северном Кавказе (вторая половина XIX – начало XX в.). Владикавказ, 2023. Кобахидзе Е.И. Законодательство 1840–1870-х гг. в области образования как фактор интеграции кавказской школы в российскую систему народного просвещения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. III. С. 87–90.

Макоевой посвящена исследованию роли культурно-просветительских и благотворительных обществ в развитии образования на Северном Кавказе, а работа А.В. Политовой – анализу благотворительности как ведущего фактора развития просвещения в Терской области¹. Наиболее многочисленную группу составляют региональные исследования. История образования Кабарды и Балкарии представлена широким кругом авторов: труды М.З. Саблирова, Д.Н. Прасолова, В.В. Шевчука². Специальных работ, посвященных Кабардино-Горскому реальному училищу, крайне мало. Среди них следует отметить статью П.А. Кузьмина, С.С. Апажевой, А.А. Журтовой «Воздвигнут храм наук»: к истории создания реального училища в Нальчикском округе», работы Л.А. Урусмамбетовой об организации учебного процесса, статью А.В. Гучаева о строительстве здания училища, сборник статей и документальных материалов под редакцией А.А. Журтовой, А.А. Саральп и Л.Р. Гауновой «История Кабардино-Горского реального училища имени Александра III: исследования и материалы»³. Отдельного внимания заслуживает труд О.Л. Опрышко «Жизни и судьбы: ученики Кабардино-Горского реального училища 1909–1920», в котором собраны сведения о 140 воспитанниках⁴. Таким образом, несмотря на значительные успехи в

¹ Макоева Л.С. Роль культурно-просветительских и благотворительных обществ в становление и развитие образования на Северном Кавказе (вторая половина XIX – начало XX в.): диссертация ... кандидата педагогических наук. Владикавказ, 2006. 185 с.; Политова А.В. Благотворительность в становлении и развитии системы образования в Терской области (1861–1917 гг.) // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. № 9 (3). С. 430–436.

² Саблиров М.З. Культура народов Кабарды и Балкарии в конце XIX – начале XX в. Нальчик: Адыгэ хэку, 2001. 232 с.; Шевчук В.В. Просвещение и общественная мысль славянского населения Нальчикского округа в 60-е годы XIX – начале XX веков: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. Нальчик, 2005. 175 с.; Прасолов Д.Н. Просветительские практики и интеллектуальная культура коренного населения Северного Кавказа в условиях имперской модернизации (школьный вопрос на съездах доверенных Нальчикского округа в последней трети XIX – начале XX в.) // Кавказология. Нальчик, 2019. № 2. С. 37–54

³ Кузьминов П.А., Апажева С.С., Журтова А.А. «Воздвигнут храм наук»: к истории создания реального училища в Нальчикском округе // Былые годы. 2022. № 17 (2). С. 844–852; Урусмамбетова Л.А. Опыт Нальчикской горской школы в контексте образовательной политики Российской империи на рубеже XIX XX веков // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2025. № 2. С. 19–25; Урусмамбетова Л.А. Организация образовательного процесса в Кабардино-Горском реальном училище имени Александра III // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2025. № 2. С. 12–18; Гучаев А.В. Проектирование и строительство реального училища в Нальчике // История Кабардино-Горского реального училища имени Александра III: исследования и материалы / под ред. А.А. Журтовой, А.А. Саральп, Л.Р. Гауновой. Нальчик, 2025. С. 42–59; История Кабардино-Горского реального училища имени Александра III: исследования и материалы / под ред. А.А. Журтовой, А.А. Саральп, Л.Р. Гауновой. Нальчик: КБГУ, 2025. 312 с.

⁴ Опрышко О.Л. Жизни и судьбы: Ученики Кабардино-Горского реального училища.

изучении истории образования на Северном Кавказе, в Терской области, Нальчикском округе, вопросы, связанные с подготовкой преобразования Нальчикской горской школы в реальное училище, строительством его здания, учебным процессом, повседневной жизнью учащихся и преподавателей, а также функционированием училища в годы революций и Гражданской войны, остаются слабо изученными. Настоящее исследование восполняет этот пробел.

Источниковая база включает как опубликованные документы, так и неопубликованные архивные материалы. В процессе изысканий, нами выявлены документы в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Центрального государственного архива РСО-Алания (ЦГА РСО-Алания), Управления Центрального государственного архива Архивной службы КБР (УЦГА АС КБР), Центрального государственного исторического архива Грузии (ЦИАГ), а также уникальная рукопись краеведа В.В. Плышевского из Архива ИГИ КБНЦ РАН.

Помимо архивных материалов, в исследовании широко использованы опубликованные источники. Среди них важное место занимают *нормативные акты*. Это Устав горских школ, Положения о Кавказском учебном округе, Устав реальных училищ, Правила, применимые к учебным заведениям Кавказского учебного округа и т.д.¹.

Существенную группу источников составляют *делопроизводственные документы*, опубликованные в тематических сборниках. Ключевое значение имеет сборник «Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX века»². В нём собраны и систематизированы архивные документы по истории становления начальной и средней школы в регионе. Эти документы включают прошения, рапорты, приговоры

1909–1920. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2020. 344 с.

¹ Высочайше утвержденные Правила о применении к учебным заведениям Кавказского учебного округа Общих уставов Гимназий, Прогимназий и реальных училищ ведомства Министерства Народного Просвещения // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2–е. СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. ее императ. величества канцелярии, 1873. Т. 48. С. 524–526; Начальные училища Кавказского учебного округа по Положению 1867 г. // Сборник постановлений и распоряжений, относящихся к народным училищам Кавказского учебного округа / Сост. Ф.А. Смирнов. Тифлис: Типография К.П. Козловского, 1904. С. 31–34; Положение о Кавказском учебном округе в учебных заведениях, оному подведомственных // Журнал Министерства народного просвещения. СПб. : Тип. Императорской Академии Наук. 1849. Том LXI. С. 794–828; Проект Устава горских школ // Журнал Министерства народного просвещения. Часть CIV. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1859. С. 24–42; Об уставе и штатах Реальных училищ ведомства Министерства Народного Просвещения // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 5. Царствование императора Александра II. 1871–1873. СПб. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1877. С. 910–1151.

² Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX века / Сост. М. З. Саблиров. Нальчик: Эль-фа, 2001. 270 с.

съездов доверенных, переписку о преобразовании горской школы и строительстве реального училища. Важными источниками являются также ежегодные «Отчеты о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа»¹. Они содержат подробные статистические данные о численности учащихся, их национальном и социальном составе, успеваемости и других аспектах учебной деятельности.

Ценную информацию содержит *статистические материалы*. К ним относятся «Свод статистических сведений по учебным заведениям Кавказского учебного округа», материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., а также справочные издания «Кавказский календарь» и «Терский календарь»².

Широко использована *периодическая печать*. На ее страницах публиковались официальные распоряжения учебного ведомства, аналитические статьи, письма читателей, отчеты о торжественных мероприятиях³. Это позволило реконструировать общественные

¹ Отчет о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа за 1914 год. Часть 2. Тифлис: тип. Канц. намест. е. и. в. на Кавказе, 1915. 795 с.; Отчет о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа за 1910 год. Тифлис: тип. Канц. намест. е. и. в. на Кавказе, 1911. 470 с.; Отчет о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа за 1911 год. Тифлис: тип. Канц. намест. е. и. в. на Кавказе, 1912. 464 с.; Отчет о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа за 1912 год. Тифлис: тип. Канц. намест. е. и. в. на Кавказе, 1913. 399 с.; Отчет о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа за 1913 год. Тифлис: тип. Канц. намест. е. и. в. на Кавказе, 1914. 492 с.

² Свод статистических сведений по учебным заведениям Кавказского учебного округа в двадцатилетний период 1879–1898 гг./ Сост. Р. Шейгер. Тифлис, 1899. 143 с.; Первая перепись населения. [Электронный ресурс]. URL: <https://istoriarusi.ru/imper/pervaya-perepis-1897.html> (дата обращения 01.04.2026); Кавказский календарь на 1909 год. 1. Тифлис: тип. Канц. намест. е. и. в. на Кавказе, 1908. 1251 с.; Кавказский календарь на 1876 год. Тифлис: тип. Канц. намест. е. и. в. на Кавказе, 1875. 566 с.; Кавказский календарь на 1916 год. Тифлис: тип. Канц. намест. е. и. в. на Кавказе, 1915. 627 с.; Кавказский календарь на 1913 года. Тифлис: тип. Канц. намест. е. и. в. на Кавказе, 1912. 893 с.; Терский календарь на 1895 год. Владикавказ: Тип. Терского обл. правления, 1894. 355 с.; Терский календарь на 1910 год. Владикавказ: Терского обл. правления, 1910. 91 с.; Терский календарь на 1915 г. Владикавказ: Тип. Терского обл. правления, 1915. 111 с.

³ Зажаев П. В какой мере удовлетворяются потребности различных национальностей Кавказа в образовании? // На Кавказе. 1910. № 7–8. С. 386–388; Нальчик // Кавказ. 1862. № 8. С. 41–42; Несколько слов о народном образовании в Кабарде // Терские ведомости. 1879. № 17. С. 1.; Нечто о горах учащихся в Ставропольской гимназии // Кавказ. 1858. № 100. С. 529; Попытки введения кабардинской письменности // Терские ведомости. 1870. № 11. С. 2; Совещание учителей начальных училищ // Кавказ. 1905. № 197. С. 3; Милостливый Государь, г. Редактор // Терек. 1883. № 87. С. 2–3; Народное образование на Кавказе в 1884 году // Кавказ. 1885. № 295. С. 3; Абрамов А. Всяк кулик свое болото хвалит // Терек. 1883. № 89. С. 1–2; К вопросу о мирном покорении Кавказа // Терек. № 79. 1883. С. 2; Публичный акт в Нальчикской горской школе // Кавказ. 1881. № 244. С. 2; Высочайшие приказы по гражданскому ведомству, 15-го июля 1912 года, № 46. По ведомству министерства народного просвещения. По

дискуссии по вопросам образования.

Важным дополнением к официальной делопроизводственной документации стали *мемуарные источники*. Это воспоминания бывшего воспитанника училища К.Г. Фурса, кабардинского поэта И. Клишбиева, ученицы Нальчикской женской гимназии Н.Н. Суховой¹. Эти источники содержат уникальные свидетельства о повседневной жизни училища, взаимоотношениях между учениками и преподавателями, политических настроениях в годы революции.

В целом выявленная и привлеченная источниковая база является репрезентативной и достаточной для решения поставленных в диссертации задач. Комплексный анализ разнообразных по происхождению и характеру источников позволил с высокой степенью достоверности реконструировать историю Кабардино-Горского реального училища и его роль в развитии светского образования в Нальчикском округе.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

– Впервые в региональной историографии осуществлено комплексное монографическое исследование истории Кабардино-Горского реального училища как первого среднего светского учебного заведения в Нальчикском округе.

– Выявлен и введен в научный оборот значительный массив неопубликованных архивных документов, позволивший реконструировать ранее неизвестные страницы истории училища.

– Пересмотрены устоявшиеся оценки открытия учебного заведения: доказано, что ключевым фактором преобразования стала именно общественная инициатива и значительная финансовая поддержка со стороны местного населения.

– Применение микроисторического подхода позволило впервые реконструировать повседневную жизнь, социокультурную среду, состав и биографии педагогического корпуса и учеников.

– Проанализирована деятельность училища в экстремальных условиях войн и революций.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Развитие светского образования в Нальчикском округе являлось результатом сложного взаимодействия имперской образовательной политики и общественной инициативы местного населения. Деятельность Кавказского учебного округа обеспечила институциональную основу и интеграцию региона в общероссийское образовательное пространство.

Кавказскому учебному округу. // Кавказ. 1912. № 176.

¹ Жанситов О.А. Мемуары К.Г. Фурса – ученика Кабардино-Горского Реального училища // История Кабардино-Горского реального училища имени Александра III: исследования и материалы / под ред. А.А. Журтовой, А.А. Саралып, Л.Р. Гауновой. Нальчик, 2025. С. 83–112.; Сухова Н.Н. Революцией призванные. Нальчик, 1977. 148 с.; Встреча с поэтом // Кодзоков В.К. Певцы земли родной: Очерки. Нальчик, 1992. С. 74–79.

2. Становление образовательной системы в регионе прошло несколько этапов – от первых проектов школ до создания Нальчикской горской школы, которая к началу XX века исчерпала образовательный потенциал. Желание преобразовать её в среднее учебное заведение, подкреплённое финансовыми обязательствами местного населения, стало ключевым фактором открытия реального училища.

3. Открытие Кабардино-Горского реального училища в 1909 году стало результатом тридцатилетнего взаимодействия дирекции народных училищ Терской области и общественности Нальчикского округа. Решающую роль сыграла финансовая поддержка населения, взявшего на себя основную часть расходов.

4. Строительство здания училища (1911–1913 гг.) отразило сложное переплетение местных инициатив и имперской политики. Успешная реализация проекта стала возможна благодаря деятельности Строительного комитета и личной поддержке попечителя Кавказского учебного округа Н.Ф. Рудольфа.

5. Трансформация образовательного процесса заключалась в переходе от устаревшей модели обучения к общероссийскому стандарту среднего образования. Ключевым фактором адаптации стало включение в программу кабардинского языка. Важнейшую роль играла система финансовой поддержки учеников из Кабардинской общественной суммы.

6. Кабардино-Горское реальное училище представляло собой не только образовательный, но и социокультурный центр дореволюционного Нальчика. Дирекция училища инициировала и поддерживала насыщенную культурную жизнь, став ядром интеллектуального сообщества слободы.

7. В годы Первой мировой войны училище выступило координационным центром благотворительной и патриотической деятельности, а часть его преподавателей и учеников были мобилизованы или ушли добровольцами на фронт.

8. В экстремальных условиях революции и Гражданской войны (1917–1920 гг.) коллектив училища, получая финансирование из Тифлиса, продемонстрировал устойчивость, сохранил непрерывность образовательного процесса. Его деятельность была прекращена лишь в феврале 1920 года из-за военной реквизиции здания.

Теоретическая значимость заключается в исследовании истории образования как важного направления исторической науки на Северном Кавказе. На конкретных примерах показаны механизмы взаимодействия имперской образовательной политики и общественной активности.

Практическая значимость определяется возможностью использования результатов в научно-исследовательской деятельности, в образовательном процессе при разработке курсов по истории России, историческому краеведению и истории педагогики, а также при проведении реставрационных работ здания училища как объекта культурного наследия.

Апробация работы. Основные положения диссертации были представлены на международных и всероссийских научных конференциях. По теме диссертации опубликовано 11 научных работ, в том числе 3 статьи в журналах, включенных в перечень ВАК РФ, и 2 статьи в изданиях, индексируемых в Scopus.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав (восьми параграфов), заключения, списка источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* представлена актуальность темы, обозначены объект, предмет, цель и задачи исследования, определены хронологические и географические рамки, охарактеризована методологическая основа, помещены сведения о степени разработанности проблемы и источниковой базе исследования, обоснована научная новизна, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, выявлены теоретическая и практическая значимость работы, приведены сведения об апробации результатов и структуре работы.

Глава 1. Развитие светского образования на Кавказе во второй половине XIX – начале XX века: интеграционные процессы и региональные особенности

Первая глава посвящена анализу образовательной политики Российской империи на трёх взаимосвязанных уровнях: Кавказского учебного округа, Терской области и Кабардинского (Нальчикского) округа. Такой трёхуровневый подход позволил выявить как общие закономерности, так и региональную специфику просвещения на Кавказе.

В параграфе 1.1 анализируется деятельность Кавказского учебного округа как системообразующего института, обеспечившего интеграцию Кавказа в общероссийское образовательное пространство. Учреждение округа в 1848 году стало ответом на вызовы Кавказской войны и необходимость применения «мягкой силы» для стабилизации ситуации в регионе. Первый попечитель округа В.Н. Семёнов разработал концептуальные основы образовательной политики, которые включали девять ключевых положений. Среди них были: использование образования как инструмента межкультурного диалога, приоритетное обучение высших сословий, утверждение русского языка в качестве основного при сохранении изучения местных языков и усиление практической направленности учебных программ и др. Положение 1853 года закрепило особый статус Кавказского учебного округа, который отличался от других округов наличием восьмого класса в гимназиях, возможностью изучения местных языков и прямым подчинением попечителя наместнику Кавказа.

В 1860 году по инициативе наместника А.И. Барятинского учебный округ был упразднён, что привело к децентрализации управления и снижению эффективности школьного дела. Однако уже в 1867 году округ

восстановили, а его попечителем назначили Д.С. Неверова, который провёл комплексные реформы. Были увеличены бюджетные ассигнования, уравнены в правах учителя независимо от вероисповедания, отменены сословные ограничения при поступлении в учебные заведения. Важным фактором стало принятие «Правил, применимых к учебным заведениям Кавказского учебного округа» в 1873 году, которые адаптировали общеимперские уставы гимназий и реальных училищ к местным условиям. Сохранялся восьмой класс в гимназиях, разрешалось открытие пригготовительных классов для горских детей, а также допускалось изучение родных языков в младших классах за дополнительную плату.

Особое внимание в параграфе уделено языковой политике в начальном образовании. Согласно Положению 1864 года, русский язык утверждался в качестве основного языка преподавания. Однако в 1867 году для грузинского, армянского и азербайджанского населения было введено обучение грамоте на родных языках. Для других народов Кавказа ситуация оставалась сложной. С 1881 года вводилась трёхступенчатая система: первое полугодие первого класса обучение велось на родном языке, со второго полугодия добавлялось изучение русского языка, а со второго класса русский становился основным. Но уже к 1893 году преимущества для обучения на местных языках были упразднены, и доля школ с полностью русскоязычным преподаванием достигла 91 процента. Только в 1905 году, после восстановления Кавказского наместничества во главе с И.И. Воронцовым-Дашковым, был взят курс на обучение детей на родном языке с параллельным обязательным изучением русского.

Значительный прогресс школьная система получила в период попечительства Н.Ф. Рудольфа (1907–1917). Под его руководством были составлены проекты школьных сетей для всех губерний Кавказа, открывались практико-ориентированные училища сельскохозяйственного и ремесленного направления, проводились педагогические курсы для учителей. Для мусульманского населения издавались буквари на десяти местных языках, создавались семинарии в Баку и Сухуме. К 1914 году общее число учащихся в Кавказском учебном округе достигло 425 230 человек. Однако анализ конфессионального состава обучающихся показал существенную диспропорцию: православные составляли 72,9 процента, армяне – 11,79, а мусульмане лишь 8,13 процента (остальные 7,18% приходились на католиков, иудеев, протестантов и другие группы). В женских гимназиях обучалось всего 260 мусульманок, что составляло 1,2 процента от общего числа. В целом же к 1917 году расходы на образовательную сферу увеличились более чем на 256 процентов по сравнению с 1901 годом, а количество учебных заведений выросло на 190 процентов. Таким образом, деятельность Кавказского учебного округа заложила институциональную основу для развития образования в регионе и обеспечила его постепенную интеграцию в общероссийскую систему.

В параграфе 1.2 рассматриваются общие тенденции развития

образования на территории Центрального Кавказа и в Терской области. Начальным этапом стало появление аманатских школ в 1820–1830-х годах, которые создавались при военных гарнизонах для детей местной знати, взятых в заложники для обеспечения лояльности. Институт аманатства постепенно трансформировался из меры принуждения в элемент образовательной политики. При наместнике М.С. Воронцове в 1853 году было принято «Положение о военных школах при войсках Кавказской армии», которое передало финансирование содержания воспитанников в ведение наместника. Однако эти школы не могли стать основой системного образования, так как были порождением военного времени и зависели от командования полков.

Ключевым событием стало утверждение в 1859 году Устава горских школ. Целью этих учебных заведений провозглашалось «распространение гражданственности и образования между покорившимися мирными горцами». Окружные горские школы в Нальчике, Владикавказе и Темир-Хан-Шуре приравнивались по статусу к уездным училищам, а их выпускники получали право поступления сразу в четвёртый класс гимназий. Управление школами носило военно-административный характер, учебная программа включала русский язык, арифметику, Закон Божий, историю, географию, чистописание и рисование. Характерной чертой было раздельное преподавание Закона Божия для православных и мусульман, что свидетельствовало о компромиссном подходе в религиозной политике.

После восстановления Кавказского учебного округа в 1867 году начался новый этап. Была учреждена Терская дирекция народных училищ, которая осуществляла контроль над учебной деятельностью всех начальных учебных заведений в области, куда входил и Кабардинский округ. Значительную роль в развитии просвещения играло «Общество восстановления православного христианства на Кавказе» (ОВПХ), основанное в 1860 году. Приоритетом Общества стало формирование системы школьного образования как механизма цивилизационного воздействия на горское население. Учебные программы школ ОВПХ дублировали программу начальных училищ Министерства народного просвещения, а обучение было бесплатным и всесословным. К 1868 году на территории Осетии насчитывалось 44 приходских школы, а общий расход средств Общества на учебную часть составил 55 213 рублей.

Анализ статистических данных за 1876–1906 годы выявил устойчивую положительную динамику роста численности школ. Общее количество начальных училищ увеличилось в два раза, со 106 до 210. Численность обучающихся мальчиков возросла в три раза, а девочек – более чем в семь раз. Ключевым фактором развития женского образования стало распространение смешанных школ. Если в 1876 году существовало всего 7 женских училищ, то к 1886 году появилось 80 смешанных училищ, а доля девочек среди всех учащихся выросла с 13,4 до 26,3 процента. Развитие среднего образования происходило

медленнее. Первые реальные училища были открыты во Владикавказе, Темир-Хан-Шуре и Грозном. К 1914 году в Терской области действовало 20 средних учебных заведений с общим числом учащихся 6 253 человека. Структура сети включала 4 мужские гимназии, 7 реальных училищ, 7 женских гимназий и 2 педагогических заведения (Владикавказский учительский институт и Владикавказская учительская семинария).

В 1914 году был разработан детальный план введения всеобщего начального обучения в Терской области. Согласно расчётам, требовалось построить 954 новые школы, что потребовало бы более 10 миллионов рублей на строительство и около 3 миллионов рублей ежегодно на содержание. Однако реализация этого плана столкнулась с двумя препятствиями. Во-первых, государственное финансирование было недостаточным, основная нагрузка ложилась на местные общества. Во-вторых, остро стояла кадровая проблема. В 1914 году на 24 427 учащихся имелось всего 566 учителей, то есть в среднем 43 ученика на одного педагога. Даже после реализации плана нагрузка сохранялась бы на уровне 44 ученика на учителя. Особенно остро кадровый дефицит ощущался в горских округах, включая Нальчикский. План введения всеобщего обучения не был реализован из-за начавшейся Первой мировой войны и последующих революционных событий.

В параграфе 1.3 исследуется становление образовательной системы в Кабардинском (Нальчикском) округе. Этот процесс имел глубокие исторические корни. Ещё в 1831 году командующий Отдельным Кавказским корпусом И.Ф. Паскевич предложил открыть школу при мечети в Нальчике. Выбор модели школы при мечети был обусловлен двумя факторами: такой тип учебных заведений был привычен для горского населения, а включение в курс обучения восточных языков служило демонстрацией уважения к культурно-религиозным интересам мусульман. В 1841 году Кабардинский временный суд ходатайствовал об открытии школы и направлении Шоры Ногмова для обучения в Санкт-Петербург. Несмотря на бюрократические проволочки и противодействие военной администрации, 1 января 1851 года в укреплении Нальчик открылась первая школа для обучения детей почётных кабардинцев. Учебная программа разрабатывалась в соответствии с требованиями кадетских корпусов.

В 1861 году на базе этого училища была открыта Нальчикская окружная горская школа. Она состояла из четырёх классов, включая один подготовительный, и имела пансион на 65 воспитанников. Учебная программа включала богословие, русский язык, грамматику, географию, историю, арифметику, геометрию, чистописание и рисование. Все предметы велись на русском языке. Выпускники, успешно окончившие курс, могли поступать в четвёртый класс любой российской гимназии. В 1866 году по инициативе Кази Атажукина были открыты педагогические курсы для подготовки сельских учителей кабардинской грамоты. Однако первый набор состоял из представителей высших сословий, которые не

стремились заниматься преподаванием, а второй набор столкнулся с давлением о мусульманского духовенства, что привело к закрытию курсов в 1867 году.

В 1874 году было утверждено Положение о специально-педагогическом отделении при Нальчикской горской школе. Отделение готовило учителей для аульных школ, которые создавались по инициативе доверенных Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ. Однако к концу 1870-х годов отделение закрыли в связи с комплексом причин: низким интересом к профессии учителя и системным кризисом самой горской школы. Современники отмечали, что учебный план школы «не даёт ни реального, ни профессионального образования», а отсутствие в нём классических и новых языков лишает выпускников возможности продолжать обучение в гимназиях.

Несмотря на устойчивый рост численности учащихся, общее количество выпускников горской школы к 1908 году составило всего 427 человек, то есть в среднем получали образование около 11 человек в год. Постепенно менялся социальный состав учащихся. Если изначально школа была практически дворянской, то к 1907 году ситуация изменилась: дети дворян и князей составляли 35 человек, а крестьяне – 110 учеников. Это свидетельствовало о демократизации ситуации в округе, в том числе и в учебном заведении.

Параллельно с горской школой в Нальчикском округе развивалась сеть начальных училищ. К 1898 году было открыто 13 одноклассных министерских школ в различных селениях. К 1917 году в Нальчикском округе насчитывалось 80 начальных училищ, из которых 49 были ориентированы на мусульманское население. По этому показателю округ занимал лидирующее положение в Терской области. Однако низкая эффективность работы этих школ обуславливалась языковым барьером, нехваткой подготовленных учителей из местной среды и конфликтами, порожденными недостаточной квалификацией присылаемых русских педагогов. Показательным является случай в селении Хапцево, где ученики объявили о прекращении посещения занятий после того, как учитель позволил себе бить детей и даже наносить им увечья. Такие конфликты привели к тому, что в декабре 1906 года Съезд доверенных принял решение о замене 27 сельских училищ тремя участковыми школами. Лишь благодаря аргументированному особому мнению интеллигенции округа, областная администрация оставила этот приговор без последствий.

Важную роль в развитии образования в округе сыграл начальник округа С.К. Клишбиев, вступивший в должность в 1910 году. Благодаря его усилиям были созданы благотворительные организации, финансировавшие стипендии ученикам и строительство школ. При его всесторонней административной поддержке было возведено новое здание для Кабардино-Горского реального училища. Весной 1914 года по его инициативе состоялось двухдневное совещание, посвящённое введению

всеобщего обучения в округе. По представленным данным, в округе с населением 101 тысяча человек функционировало 65 министерских школ, в которых обучалось около 3 тысяч учеников. Для полного охвата всех 10,4 тысяч детей школьного возраста требовалось открыть дополнительно 143 школы. Финансовый план предусматривал выделение 1 264 800 рублей со стороны Министерства народного просвещения и 1 581 000 рублей из местных источников. Реализации этих амбициозных планов помешала начавшаяся Первая мировая война.

Глава 2. Создание Кабардино-Горского реального училища: от общественной инициативы до его открытия

Вторая глава посвящена тридцатилетней борьбе местного населения с областной администрацией за открытие среднего учебного заведения в Нальчикском округе и практической реализации этого проекта. Показано, как общественная инициатива, подкреплённая финансовыми обязательствами, постепенно преодолевала бюрократические препятствия и ведомственные противоречия.

В параграфе 2.1 анализируется общественная дискуссия о необходимости открытия реального училища как ответ на образовательные запросы населения. Предложение о преобразовании Нальчикской горской школы в реальное училище было впервые внесено доверенными Большой и Малой Кабарды и пяти горских обществ в декабре 1880 года. Население обязалось дополнительно к пособию горской школе в 4 650 рублей выделять 5 600 рублей из общественной казны на содержание будущего училища. Также планировалось построить за свой счёт училищное здание стоимостью 150–200 тысяч рублей. Однако реализацию проекта тормозили несколько факторов. Ключевой проблемой оказалось недостаточное финансирование, так как население рассчитывало на казённое пособие, а власти предпочли в первую очередь преобразовать училища во Владикавказе и Темир-Хан-Шуре.

В 1888 году, после выхода «Положения о промышленных училищах», попечитель Кавказского учебного округа К.П. Яновский предложил преобразовать горские школы в промышленные училища. Однако директор народных училищ Терской области С.Ф. Грушевский выступил против этого проекта, считая узкоспециализированную школу неприемлемой для горцев ввиду непопулярности ремесленных специальностей среди местного населения. По его мнению, горцам требовалась не профессиональная, а общеобразовательная школа. Эта позиция существенно замедлила процесс реформирования Нальчикской горской школы.

Переломным моментом стало решение императора Александра III от 1889 года, которое закрепило за населением Нальчикского округа право пользования 315 383 десятинами пастбищных земель. Желая увековечить память об этом событии, доверенные постановили ежегодно вводить особый сбор в 6 100 рублей для арендаторов альпийских пастбищ. Эти

средства, объединённые с уже выделяемыми 4 900 рублями, предназначались для преобразования школы в учебное заведение, максимально соответствующее потребностям населения. Одновременно они ходатайствовали о присвоении преобразованной школе наименования училища императора Александра III.

В 1894 году комиссия из представителей местной элиты обосновала необходимость создания именно сельскохозяйственного училища. Основные аргументы сводились к тому, что Терская область являлась преимущественно аграрным регионом, где свыше 80 процентов населения было занято в земледелии и животноводстве, а местные аграрные технологии оставались архаичными. Комиссия предложила использовать накопленные 25 тысяч рублей на расширение здания горской школы, создание учебной фермы, опытного поля, почвенной лаборатории, метеорологической станции. Однако Министерство земледелия отклонило проект, сочтя его экономически нереалистичным. В записке от 3 января 1895 года указывалось, что даже самый бюджетный вариант потребует средств почти в три раза превышающих возможности кабардинского народа.

Только в 1906 году наместник Кавказа граф И.И. Воронцов-Дашков поддержал инициативу жителей округа. В своём обращении к попечителю Кавказского учебного округа он отметил, что кабардинцы уже много лет просят о том, чтобы в Нальчике была средняя школа, а подаваемые ранее ходатайства оставались около 17 лет на рассмотрении в местных учреждениях. Попечитель М.Р. Завадский представил подробный доклад, в котором, проследив историю вопроса, пришёл к выводу, что округу необходимо реальное училище, просимое народом ещё в 1880 году. 30 октября 1908 года законопроект был внесён на рассмотрение в III Государственную думу, а 1 июля 1909 года было принято решение о преобразовании Нальчикской горской школы в реальное училище. Решающим фактором в открытии училища стало не государство, а многолетняя финансовая инициатива и настойчивость населения.

В параграфе 2.2 освещается ход строительства здания Кабардино-Горского реального училища и его торжественное открытие. К моменту начала строительства училище имело 90 274 рубля. Однако проект, подготовленный инженером Н.Н. Семёновым, требовал более 180 тысяч рублей. Строительный комитет во главе с директором Д.Д. Мучкапским обратился к попечителю Кавказского учебного округа с просьбой о софинансировании. Хотя казна не могла выделить запрошенные 90 тысяч рублей, попечитель Н.Ф. Рудольф пообещал ходатайствовать о выделении 34 тысяч рублей. Однако и в этом ходатайстве отказали. Тогда Кабардинская общественная сумма дополнительно выделила 36 775 рублей, из аробных сумм поступило 21 400 рублей, а в декабре 1911 года была взята пятилетняя ссуда в 24 000 рублей из Войскового капитала Терского казачьего войска.

Строительство столкнулось с серьёзными техническими и организационными проблемами. В декабре 1910 года Строительное отделение Терской области провело анализ проекта и выявило ряд существенных недостатков, включая неудобное расположение гардероба в подвале, тесноту вестибюля, узкие коридоры и недостаточное количество санитарных помещений. Строительный комитет в январе 1911 года подготовил развернутый ответ, согласившись с большинством замечаний, но настояв на сохранении некоторых принципиальных технических решений. В ходе строительства возникли конфликты с подрядчиком А.А. Давришевым, который допускал грубые нарушения строительных норм, использовал некондиционные материалы и систематически не появлялся на объекте. Инженер технического надзора И.В. Рябикин также не исполнял возложенные на него функции. В результате ревизионной проверки было установлено, что подрядчик завысил стоимость работ на 12 740 рублей. Строительный комитет принял решение о прекращении авансовых выплат, переходе на поэтапную оплату проделанной строителями работы и отстранении инженера Рябикина от должности.

Несмотря на все трудности, к августу 1913 года было полностью завершено строительство двухэтажного здания главного корпуса, включавшего 12 учебных классов, 2 специальных кабинета, лабораторию, рисовальный класс и актовый зал. Торжественное освящение училища состоялось 20 октября 1913 года. На церемонии присутствовали попечитель Кавказского учебного округа Н.Ф. Рудольф, начальник Терской области С.Н. Флейшер, директор народных училищ В.И. Девицкий, директора средних учебных заведений из соседних округов, представители кабардинского, балкарского, осетинского, чеченского, ингушского и кумыкского народов. В центральном вестибюле была установлена мраморная доска с перечислением всех должностных лиц, причастных к строительству. Император Николай II Высочайше соизволил именовать учебное заведение «Императора Александра III Кабардино-Горское реальное училище в слободе Нальчик». Открытие училища стало не только образовательным, но и значимым политико-идеологическим событием, отразившим сложное переплетение местных инициатив и имперской политики.

Глава 3. Кабардино-Горское реальное училище в социокультурном пространстве Нальчика

Третья глава раскрывает внутреннюю жизнь училища, его трансформацию из горской школы в среднее учебное заведение, повседневность учащихся и преподавателей, а также деятельность в условиях войн и революций.

В параграфе 3.1 анализируется процесс преобразования горской школы в реальное училище. К моменту преобразования в 1909 году количество обучающихся в горской школе сократилось вдвое по сравнению с 1908 годом и составило 82 ученика. Директор Д.Д.

Мучкапский предложил не сохранять школу в рамках училища ещё 2–3 года, а провести реорганизацию одновременно. Ученики третьего класса к тому моменту уже завершили обучение, что позволило закрыть третий класс и высвободить преподавательские ресурсы. Для перевода в реальное училище от воспитанников горской школы требовалось выполнение двух условий: наличие официального заявления от родителей с обязательством об оплате и успешная сдача переводных испытаний.

Особого внимания заслуживает вопрос о дополнительном подготовительном классе. В октябре 1908 года на съезде доверенных было констатировано, что местные дети не обладают достаточным уровнем знаний русского языка для поступления в подготовительный класс реального училища, а сельские школы не обеспечивают необходимой подготовки. В связи с этим было принято решение создать дополнительный подготовительный класс на 20 человек с финансированием из средств общественного кабардинского капитала в размере 5 000 рублей. Этот класс был организован по образцу подготовительного училища при Темир-Хан-Шуринском реальном училище и включал азбучный и младший подготовительный классы. Для ускоренного освоения русского языка к воспитанникам назначался смотритель, который постоянно находился рядом с детьми и сопровождал их на прогулках, чтобы они максимально ограничивали использование родного языка.

Одним из важных аспектов реорганизации учебного процесса стало преподавание кабардинского языка на протяжении всего курса обучения. В Нальчикском реальном училище его изучение начиналось в младшем подготовительном классе. Учебная нагрузка по предмету распределялась следующим образом: в младшем подготовительном классе 4 урока в неделю, в остальных классах по 2 урока в неделю. Кабардинский язык имел статус дополнительного предмета, поэтому директор Мучкапский выдвинул предложение о создании специальной комиссии из компетентных специалистов для разработки учебного курса. Учителя кабардинского языка отбирали представители народа, они же определяли размер его денежного вознаграждения. В 1911 году жалование учителя составляло 650 рублей, а в январе 1913 года доверенные приняли решение ежегодно выделять дополнительно 300 рублей из общественных средств.

Финансирование училища складывалось из двух источников. Казённые средства выделялись в размере 21 258 рублей на содержание училища и 14 770 рублей на содержание пансиона. Кабардинское общество ежегодно выплачивало пособие в 13 150 рублей. Общая сумма содержания учебного заведения с каждым годом увеличивалась и в 1913 году составила 60 897 рублей. Плата за обучение составляла 50 рублей в год, а содержание в пансионе на полном обеспечении обходилось в 250 рублей в 1912 году и достигло 275 рублей в 1914 году. Для большинства семей такие расходы были неподъёмными. Поэтому особую роль играла в

финансировании учебы бедных учеников Комиссия по распределению стипендий и пособий, избранная съездом кабардинских доверенных в ноябре 1911 года. Стипендия в размере 150 рублей выдавалась по полугодиям, а её продление зависело от успеваемости и поведения. В первом полугодии 1913 года от платы за обучение были освобождены 25 человек, а во втором 23 воспитанника. В 1916 году стипендию получали 26 человек.

Анализ успеваемости учащихся за 1910–1915 годы показывает, что в среднем около 65–70 процентов учеников ежегодно переводились в следующий класс. Остальные учащиеся либо оставались на повторное обучение, либо покидали училище по болезни, семейным обстоятельствам или академической неуспеваемости. Первый неполный выпуск (шесть классов) состоялся в 1914 году. Экзаменам подверглись 8 человек, из них 6 получили аттестаты. 1 июля 1915 года был открыт седьмой класс. Второй выпуск произошёл в 1916 году: из 19 реалистов аттестаты получили 16 человек. В 1915 году училище посетил попечитель Кавказского учебного округа Н.Ф. Рудольф, который рекомендовал вновь открыть подготовительный класс с пансионом и построить собственный квартирный корпус для учителей. Однако из-за отсутствия подходящего помещения и начавшейся войны эти планы не были реализованы.

В параграфе 3.2 реконструируется социокультурная среда училища и деятельность его коллектива. За недолгие годы существования (1909–1920) в Кабардино-Горском реальном училище сменилось пять директоров. Д.Д. Мучкапский руководил училищем с 1909 по 1915 год, затем Н.С. Говырин, учительматематики. В июле 1917 года на волне революционных событий директором был избран Н.М. Славгородский, скончавшийся в январе 1919 года. В сентябре 1919 года на короткий срок директором стал И.О. Круповес, а с октября 1919 года и вплоть до закрытия училища им руководил А.Н. Воробьёв. Педагогический совет училища занимался вопросами приёма и перевода учеников, освобождения от платы за обучение, выдачи аттестатов, распределения учебной нагрузки, выбора учебных пособий и организации внутреннего порядка в пансионе.

Личный состав преподавателей училища в 1911 году состоял из 14 человек. Высшее образование имели 4 человека, включая директора; двое закончили Александровский учительский институт, трое – учительские семинарии. Зарботная плата педагогического персонала варьировалась от 400 до 1 320 рублей в год. К началу 1916 года штат училища вырос до 21 человека. Почётным попечителем училища в мае 1915 года был утверждён инженер Батырбек Шарданов, кабардинский общественный деятель, внук просветителя Якуба Шарданова, который занимался привлечением частных пожертвований.

Национальный состав учащихся эволюционировал на протяжении существования училища. В 1909/10 учебном году из 119 учащихся русские составляли 41 человек, кабардинцы и горцы – 69 человек,

грузины – 3, армяне – 6. К 1914/15 учебному году общее число учащихся выросло до 229, при этом русских стало 101, кабардинцев и горцев – 85, грузин – 3, армян – 11, представителей других национальностей – 18. Такая динамика объяснялась закрытием подготовительного отделения в начале 1911/12 учебного года, в результате чего дети кабардинцев и горцев, не имея необходимой подготовки, не выдерживали вступительных испытаний.

Училище быстро превратилось в социокультурный центр Нальчика. В мае 1910 года при активном участии учителя К.И. Ахтырского и директора Д.Д. Мучкапского была открыта общественная библиотека имени Н.В. Гоголя. К 1912 году библиотека насчитывала 1 529 томов книг на сумму 1 366 рублей. Ею пользовались 172 человека, включая учеников реального училища и слободской школы. За год было выдано 3 412 книг и журналов. Попечитель Кавказского учебного округа Н.Ф. Рудольф в своём циркуляре приводил в пример Нальчикское реальное училище по организации внеклассного чтения. Во втором полугодии 1915/16 учебного года все воспитанники третьего класса суммарно прочитали 398 книг, что составило около 12 изданий на каждого ученика.

При училище действовал кружок эстетического воспитания, который организовывал концерты и театральные постановки. Летом 1917 года члены кружка пригласили в Нальчик Ф.И. Шаляпина, гостившего в то время в Кисловодске. Для знаменитого певца был устроен пикник и импровизированный концерт, на котором ученики исполнили песню на кабардинском языке. В годы Первой мировой войны училище выступило координационным центром благотворительной деятельности. В сентябре 1914 года при активном участии педагогического коллектива было учреждено местное отделение Красного Креста. Председателем правления стал директор Д.Д. Мучкапский, казначеем – инспектор Н.С. Говырин. В стенах училища проводились благотворительные выставки ученических работ и патриотические акции по сбору денежных средств семьям солдат, призванных на войну. Часть преподавателей и воспитанников отправились на фронт в составе Кабардинского конного полка, входившего в состав знаменитой Кавказской дивизии.

Логическим продолжением социокультурной роли училища стало его участие в создании первого женского среднего учебного заведения в Нальчике. Летом 1917 года инициативная группа сформировала Комитет по открытию женской гимназии, который возглавил директор реального училища Н.М. Славгородский. 17 августа 1917 года Комиссариат по управлению Кавказским учебным округом дал разрешение на начало работы женской гимназии в составе подготовительного и пяти основных классов. Новая гимназия разместилась в здании реального училища, где занятия проводились в две смены. Председателем Педагогического совета гимназии был назначен Н.М. Славгородский, а преподавательский корпус составили как собственные учителя гимназии, так и педагоги реального

училища, работавшие по совместительству.

В параграфе 3.3 исследуется деятельность Кабардино-Горского реального училища в экстремальных условиях революций и Гражданской войны 1917–1920 годов. Уникальность положения училища заключалась в том, что, несмотря на военные события и частую смену политических режимов в регионе, учебный процесс в его стенах не прерывался. При Временном правительстве 26 июня 1917 года директор Н.С. Говырин был отстранён от должности как «пособник старого режима», а на его место заступил Н.М. Славгородский, избранный местным населением, педагогическим советом и родительским комитетом. Из официального штемпеля училища исчезло упоминание «императора Александра III», и отныне оно именовалось «Кабардино-Горское реальное училище».

Училище в этот период воспринималось как центр политической жизни слободы. Здесь был образован Нальчикский народный комитет, председателем которого стал Н.М. Славгородский, а товарищем председателя – учитель русского языка С.И. Покровский. Комиссия по выборам в окружной продовольственный комитет указывала официальный адрес: Нальчик, реальное училище. Из среды учащихся был создан кружок кабардинской и балкарской молодежи с собственным Судом Чести. В компетенцию Суда входили дела от мелкого хулиганства до серьёзных проступков, а его решения беспрекословно утверждались Педагогическим советом. На средства, собранные от благотворительных концертов, были созданы трудовые и туристические группы, бесплатная библиотека и воскресная школа для неграмотных взрослых.

В мае 1917 года несколько региональных молодёжных организаций объединились в Союз горской молодежи Северного Кавказа. Учредители ставили перед объединённой организацией две основные задачи: создание сети агитационных школ для подготовки пропагандистов и практическая работа по открытию общественных библиотек и школ. Однако намеченные планы осуществить не удалось, так как радикальные идеи, отстаиваемые отдельными членами Союза, политические и социальные противоречия дезорганизовали Союз. В 1918 году в Кабардино-Горском реальном училище образовался кружок революционной молодежи, руководимый студентом Сергеем Герасимовым. Среди учащихся, особенно выходцев из дворянских семей, было немало и тех, кто вступал в ряды Добровольческой армии.

С установлением советской власти в марте 1918 года одной из первоочередных задач стало культурное строительство. Терский Народный Совет создал коллегию по народному образованию, Народным комиссаром просвещения был назначен Я.Л. Маркус. Директор училища Н.М. Славгородский обратился к комиссару с просьбой издавать распоряжения для своевременного ознакомления училища со всеми декретами и приказами новой власти. В июне 1918 года на заседании Нальчикского окружного народного совета был утверждён проект организации отдела народного просвещения, подписанный председателем

отдела Н.М. Славгородским. Учебный процесс реального училища был втянут в процесс трансформации: учебный курс разделили на две ступени, где подготовительный класс и первые три класса составляли школу I ступени, а классы с четвёртого по седьмой – школу II ступени.

В этот же период училище столкнулось с серьёзным финансовым кризисом из-за многомесячных задержек выплаты жалования. С 1917 года в пансионском корпусе реального училища начало работать Мусульманское духовное училище. В связи с этим, а также вследствие крайнего роста цен, объединенное собрание Педагогического совета и Родительского комитета постановило с 1 сентября 1918 года закрыть пансион. Кадровая проблема усугублялась общей политической нестабильностью.

В начале января 1919 года части Добровольческой армии захватили власть в Нальчике. Кавказский учебный округ был восстановлен с центром во Владикавказе. Попечителем округа назначили профессора В.В. Сиповского, который в циркулярном обращении указал, что все изменения школьной жизни, введённые после падения Временного правительства, рассматриваются как незаконные. В документах училища вновь появилось имя императора Александра III. 12 января 1919 года скончался Н.М. Славгородский, и Н.С. Говырин был восстановлен в должности директора. Однако кадровый кризис не только не был решён, но и усугубился. К началу сентября 1919 года в училище образовался огромный массив вакантных часов, поскольку не было преподавателей, которые могли бы их вести.

Наиболее драматичный эпизод произошёл в конце февраля 1920 года. Комендант слободы Нальчик Избаш и ротмистр Раджинский явились к директору и заявили, что ввиду нужд военного времени здание реального училища занимают воинские части. Приказ по Нальчикскому гарнизону предписывал разместить в училище формируемую «сотню особого назначения» и пулемётные курсы. Директор А.Н. Воробьёв получил письменное предписание правителя Кабарды генерала Ф.Н. Бековича-Черкасского предоставить для воинских частей всё здание. В конце февраля 1920 года занятия были прерваны. 11 марта отряды под командованием Назира Катханова освободили Нальчик, и в нём окончательно закрепилась власть большевиков. В соответствии с политикой советской власти в области образования Кабардино-Горское реальное училище было упразднено и преобразовано в школу II ступени. Часть педагогов продолжила работу в советских образовательных учреждениях, а учащиеся старших классов в апреле 1920 года создали первую комсомольскую организацию в Кабардино-Балкарии.

В заключении подведены итоги исследования. Кабардино-Горское реальное училище стало первым средним учебным заведением в Нальчикском округе. Оно было открыто благодаря тридцатилетним усилиям местного населения и финансировалось преимущественно из средств Кабардинской общественной суммы. Училище сочетало

общеимперские образовательные стандарты с преподаванием кабардинского языка. Оно обеспечивало доступность обучения через разветвлённую систему стипендий и пособий. Училище быстро превратилось в социокультурный центр Нальчика, инициировало создание общественной библиотеки, эстетического кружка и женской гимназии. В годы Первой мировой войны оно выступило координационным центром благотворительной деятельности. В период Гражданской войны училище продемонстрировало высокую устойчивость и способность к адаптации, сохраняя учебный процесс при смене нескольких политических режимов. После закрытия училища его здание, оборудование и часть преподавательского состава были использованы при организации советской школы II ступени, что подтверждает преемственность просветительских традиций.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

1. Гаунова Л.Р. Проблемы просвещения в Нальчикском округе на страницах периодической печати в начале XX века // Электронный журнал «Кавказология». – 2025. – № 1. – С. 52-71. – DOI 10.31143/2542-212X-2025-1-52-71. – 1,0 п.л.

2. Гаунова Л.Р. Отражение в периодической печати развития женского образования в Нальчикском округе (вторая половина XIX – начало XX века) как фактор социокультурного сближения народов региона // Гуманитарные и юридические исследования. – 2025. – 12(3). – С. 391–400. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.3.5> – 1,0 п.л.

3. Гаунова Л.Р. Управление народным образованием на Северном Кавказе в 1917–1920 гг. // Исторический журнал: научные исследования. – 2026. – № 2. – С. 228-237. DOI: 10.7256/2454-0609.2026.2.79299. – 0,5 п.л.

Публикации в научных изданиях, индексируемых в международных базах данных:

4. Гаунова Л.Р., Журтова А.А., Кузьминов П.А., Соблирова З.Х. Н.Ф. Рудольф – организатор и попечитель народного образования на Кавказе // Былые годы. – 2024. – № 19(3). – С. 1453-1461. – DOI 10.13187/bg.2024.3.1453. – 1,0 п.л. (доля соискателя – 0,25 п.л.).

5. Гаунова Л.Р., Азикова Ю.М., Кузьминов П.А., Соблирова З.Х. Отражение темы народного образования на страницах газеты «Терские ведомости» в 1907–1912 гг. // Былые годы. – 2024. – № 19(4). – С. 1910-1919. – DOI 10.13187/bg.2024.4.1910. – 1,0 п.л. (доля соискателя – 0,25 п.л.).

Другие научные публикации:

6. Гаунова Л.Р., Кузьминов П.А. Становление среднего образования у горских народов Северного Кавказа в 60-70-х гг. XIX в. // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции школьников, студентов, аспирантов и молодых ученых «Шаг в науку – 2022». – Нальчик: ред. отдел КБНЦ РАН, 2022. – С. 58-62. – 0,4 п.л. (доля соискателя – 0,2 п.л.).

7. Гаунова Л.Р. Подготовка открытия Кабардино-горского реального училища имени Александра III // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. – 2022. – Вып. 30. – С. 5-12. – 0,3 п.л.

8. Гаунова Л.Р. Роль аманатских школ в жизни горских народов // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Нальчик, 30 июня – 2 июля 2022 г.). –

Нальчик: «Принт Центр», 2022. – С. 125-130. – 0,4 п.л.

9. Гаунова Л.Р. Слобода Нальчик как образовательный центр Кабарды и Балкарии во второй половине XIX – начале XX в. // Северокавказский город как пространство социально-экономического развития и межкультурного диалога (к 300-летию г. Нальчика): материалы Международной научно-практической конференции (Нальчик, 28–30 сентября 2023 г.). – Ч. I. – С. 109-116. – 0,4 п.л.

10. Гаунова Л.Р. Открытие Нальчикской горской школы // Наука и образование в условиях вызовов современности: материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых исследователей. (г. Ессентуки, 2 декабря 2022 г.) / отв. ред. д-р ист. наук С.А. Хубулова. – Ессентуки, 2023. – С. 31–37. – 0,5 п.л.

11. Гаунова Л. Р. Развитие женского образования в Нальчикском округе во второй половине XIX – начале XX в. // Студент – Исследователь – Учитель: материалы 25-й Межвузовской студенческой научной конференции, Санкт-Петербург, 03–17 апреля 2023 года. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2024. – С. 250-254. – 0,4 п.л.

12. История Кабардино-Горского реального училища имени Александра III: исследования и материалы / под ред. А. А. Журтовой, А. А. Саралып, Л.Р. Гауновой. – Нальчик: Кабардино-Балкарский ун-т, 2025. – 312 с. – 10,5 п.л. (доля соискателя – 0,5 п.л.).

13. Становление периодической печати на Северном Кавказе в XIX – начале XX вв.: генезис, имена, проблематика, общественно-политическое значение [Текст]: Коллективная монография. – Нальчик: Издательская типография «Принт Центр», 2026. – 568 с. – 26,0 п.л. (доля соискателя – 2,5 п.л.).